ОСНОВЫ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ФЕДЕРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА В РОССИИ И БРАЗИЛИИ

СЕМЕНОВСКИЙ Игорь Дмитриевич, аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, руководитель проекта Департамента государственных программ и регионального развития Внешэкономбанка 107996, Россия, г. Москва, просп. академика Сахарова, 9
E-mail: i.semenovskiy@yandex.com

Статья посвящена сравнительному анализу основ правового регулирования конституционного судопроизводства и правоприменения в Российской Федерации и Федеративной Республике Бразилии, являющихся членами БРИКС. Дан краткий обзор конституционного регулирования судостроительства двух государств, представлен сопоставительный анализ моделей судебного конституционного контроля Бразилии и России. Подробно рассматривается правовое регулирование судебного конституционного контроля двух государств, включая обзор конституционного регулирования судебных процедур, используемых Федеральным верховным судом Бразилии. Приводятся примеры применения высшими органами судебного конституционного контроля конституционных принципов федеративного устройства и анализируются некоторые решения Федерального верховного суда Бразилии и Конституционного Суда Российской Федерации, оказавших влияние на развитие федерализма в данных государствах.

На основе проведенного исследования основных законов и иных актов сделан вывод о сходствах и различиях в правовом регулировании судебного конституционного контроля в рассматриваемой сфере. Отмечается более жесткое по сравнению с российской практикой толкование конституции Федеральным верховным судом Бразилии при рассмотрении дел о соответствии ей конституций и законодательства штатов, других нормативных правовых актов. На примере бразильского и российского федерализма выделяется и рассматривается конституционный принцип федеративного устройства — принцип симметрии. Сформулирован вывод о более вариативных подходах российского законодателя и Конституционного Суда Российской Федерации к регулированию вопросов и возможности изменения критериев построения моделей организации государственной власти на уровне субъектов Российской Федерации с предоставлением им большей свободы при определении внутреннего устройства по сравнению с субъектами федерации в Бразилии.

Ключевые слова: конституция, судебный конституционный контроль, федеративное устройство, федерализм, сравнительно-правовой анализ, Россия, Бразилия, БРИКС.

BASICS OF THE JUDICIAL CONSTITUTIONAL REVIEW AND ENFORCEMENT IN RUSSIAN AND BRAZILIAN FEDERAL STRUCTURE

I. D. SEMENOVSKY, postgraduate student at the Financial University under the Government of the Russian Federation 9, Akademik Sakharov ave., Moscow, Russia, 107996
E-mail: i.semenovskiy@yandex.com

This article is devoted to the comparative analysis of bases of legal regulation of the constitutional proceedings and enforcement in the Russian Federation and the Federative Republic of Brazil, which are the Member States of BRICS.

The author provides a brief overview of the constitutional regulation of the judiciary and a comparative analysis of the models of judicial constitutional control in Brazil and Russia; examines in detail the legal regulation of judicial constitutional control of the two states, including a review of the constitutional regulation of judicial procedures used by the Federal Supreme Court of Brazil.

The article contains a few examples of the application by the highest bodies of judicial constitutional control of the constitutional principles of the federal structure and analyzes some decisions of the Federal Supreme Court of Brazil and Constitutional Court of the Russian Federation, which have influenced the development of federalism in these states.

On the basis of the study of the basic laws and other acts the author has made a conclusion about the similarities and differences in the legal regulation of judicial constitutional control in the sphere under consideration. So, he marked even more rigid interpretation of the Constitution by the Federal Supreme Court of Brazil, unlike the Russian practice, to the consideration of cases on conformity with Brazilian Constitution, state legislation and other normative-legal acts. For example, Brazilian and Russian federalism specifies and examines the constitutional principle of the Federal structure – the principle of symmetry. The conclusion is that the approach of the Russian legislator and the Constitutional Court of the Russian Federation is more variable to regulate the issues and opportunities change the criteria of construction of models of organization of state power at the level of constituent entities of the Russian Federation with greater freedom in determining the internal structure than in Brazil.

Keywords: Constitution, judicial constitutional control, federal structure, federalism, comparative legal analysis, Russia, Brazil, BRICS.

DOI: 10.12737/article_593fc343aac832.56581856

Являясь федеративными республиками, Россия и Бразилия имеют множество схожих признаков государственно-правового характера, нашедших отражение в конституциях и законодательстве этих двух государств, в частности, касающихся государственно-территориального устройства, формы правления, государственно-правового режима, системы права и некоторых других отличительных черт.

Вместе с тем, несмотря на множество сходных основополагающих принципов построения государств, Россия и Бразилия имеют значительно отличающиеся друг от друга системы судоустройства и судебного конституционного контроля, установленные основными законами двух стран и получившие свое развитие в федеральном и региональном законодательстве. При этом трудно переоценить значение судебного конституционного контроля, функционирование которого имеет решающее значение для обеспечения конституционного правопорядка и его непосредственной охраны.

Учитывая давний интерес отечественных ученых-конституционалистов к опыту федерализма в Латинской Америке¹ и динамичное, а порой ускоренное развитие государственно-правовых процессов иbero-американских государств, представляется целесообразным сквозь призму федеративного устройства провести сравнительно-правовой анализ действующих моделей судебного конституционного контроля в России и Бразилии, являющихся партнерами по ряду международных объединений, в том числе БРИКС, осуществляющих твердую поддержку общепризнанных принципов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств².

В соответствии со ст. 71 (п. «г» и «о»), 118 (ч. 3) Конституции РФ установление системы, порядка организации и деятельности органов судебной власти на федеральном уровне и всей судебной системы государства в целом относится к исключительному ведению Федерации. Высшими судебными органами в России являются Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ. При этом в Основном законе не содержится упоминаний о таком элементе судебного конституционного контроля в федеративных государствах, как конституционные (уставные) суды субъектов Федерации.

В соответствующем разделе Конституции Федеративной Республики Бразилии, наоборот, не содержится прямого упоминания об отнесении организа-

ции федеральной судебной системы к исключительному либо иному предмету ведения федерации и (или) ее субъектов. Лишь косвенно в ст. 48 (номерной абзац 9) упоминается, что организация судоустройства, а также прокуратуры и публичной защиты отнесена к полномочиям Национального Конгресса. При этом существует подробная регламентация системы судоустройства в самой Конституции Бразилии (гл. III разд. IV, состоящая из 8 секций, 38 статей и более 200 структурных единиц), что дает, по нашему мнению, представление о том, к ведению какого уровня власти относится данный вопрос.

Органами судебной власти в Бразилии являются Федеральный верховный суд, Национальный совет юстиции, Высший трибунал правосудия, федеральные областные трибуналы и судьи, трибуналы и судьи по избирательным делам, военные трибуналы и судьи, а также суды субъектов федерации. Этот факт свидетельствует о наличии принципа полисистемности, т. е. случаев, когда в государстве существует «несколько видов судебных систем, каждый во главе с высшим судебным органом»³. При этом в отличие от России бразильский Основной закон напрямую называет суды штатов, федерального округа и территорий составными частями системы органов судебной власти государства (ст. 92 Конституции Бразилии).

Принимая во внимание традиционную классификацию моделей конституционного контроля на европейскую (концентрированную) и американскую (диффузную)⁴, отметим, что в своих основных чертах российская модель относится к первому виду данной классификации, а бразильская модель — ко второму (при заметном движении в сторону первой). А. А. Клишас, например, характеризует бразильскую систему как «смешанную (гибридную)» форму, в которой «в той или иной комбинации сочетаются определенные черты, институционально присущие различным моделям судебного и квазисудебного контроля»⁵. Весьма показательным является факт рецепции европейской системы судебного конституционного контроля не только в Бразилии, но и в целом в Латинской Америке, отмеченный именитым исследователем еще в начале XX в.⁶

Так, в России «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, админи-

³ Федерализм: теория, институты отношения: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 2001. С. 119.

⁴ См.: Конституционное право: учеб. пособие / С. Г. Павликов, И. А. Умнова. М., 2015. С. 469.

⁵ Клишас А. А. Конституционный контроль и конституционное правосудие в зарубежных странах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 9.

⁶ См.: Клишас А. А. Конституционная юстиция в зарубежных странах / отв. ред. В. В. Еремян. М., 2004. С. 41.

¹ См., например: Тихонов А. А. Федерализм в странах Латинской Америки. М., 1979; Рябов С. В., Тихонов А. А., Чиркин В. Е. Формы государства в буржуазных странах Латинской Америки / отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 1982.

² См. подп. «б» п. 8 Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утв. Президентом РФ 9 февраля 2013 г.).

стративного и уголовного судопроизводства»⁷, а судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного производства, является Конституционный Суд РФ⁸. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» на уровне субъектов РФ могут создаваться специализированные органы конституционного контроля — конституционные (уставные) суды.

В Бразилии, в свою очередь, несмотря на созданную систему специализированных судов, включая, например, названные выше военные суды, суды по избирательным и трудовым делам, конституционный контроль осуществляет Федеральный верховный суд Бразилии, а не отдельно созданный для этого судебный орган. В соответствии со ст. 102 Конституции Бразилии первостепенным полномочием Федерального верховного суда Бразилии является защита Конституции, контроль ее соблюдения. В том числе это происходит путем рассмотрения в первой инстанции дел о соответствии Конституции Бразилии федеральных законов, законов субъектов федерации и иных нормативных правовых актов, о спорах и конфликтах, возникающих между Союзом и штатами, Союзом и федеральными округом, а также между субъектами федерации⁹.

Кроме того, в порядке чрезвычайной апелляции Федеральный верховный суд Бразилии рассматривает дела о неконституционности международных договоров и федеральных законов, а также о признании конституционными законов или муниципальных актов, признанных нижестоящими инстанциями противоречащими Конституции.

Защита и толкование Конституции Бразилии высшим судебным органом, как и множество других его полномочий, осуществляется через несколько контрольных процедур, предусмотренных ст. 102, 103 Конституции и рядом специально принятых на ее основе законодательных актов, среди которых мы считаем необходимым выделить следующие.

«Прямое состояние неконституционности» (*Acao direta de inconstitucionalidade* — ADI) является инструментом признания законов и иных нормативных актов противоречащими Конституции *ex tunc* (с этой поры) и *erga omnes* (навсегда). «Декларативное состояние конституционности» (*Acao declaratoria de constitucionalidade* — ADC) является зеркальным инструментом для признания законов и иных нормативных актов соответствующими Конституции, а также

для устранения неопределенностей и разрешения споров при толковании Конституции. «Состояние неконституционности по причине правового пробела» (*Acao direta de inconstitucionalidade por omissao* — ADO) является инструментом оценки действий законодательных и (или) исполнительных органов власти федерации и (или) штатов на предмет осуществления ими своих полномочий, направленных на создание нормативно-правовых условий для эффективной реализации конституционных положений, а также возможного временного правового регулирования до устранения соответствующих правовых пробелов. «Заявление о несоблюдении фундаментальных предписаний» (*Arguicao de descumprimento de preceito fundamental* — ADPF) является дополнительным инструментом контроля за соблюдением конституционных принципов и предписаний, включая возможность проверки принятых до вступления в силу Конституции Бразилии 1988 г. нормативных правовых актов трех уровней власти при отсутствии других действенных средств разрешения правовых споров.

Помимо Конституции Бразилии регламентация названных, а также иных конституционно-правовых процедур дополнительно предусмотрена специально принятыми законами о рассмотрении конституционности актов от 10 ноября 1999 г.¹⁰ и от 3 декабря 1999 г.¹¹, а также Внутренним уставом Федерального верховного суда Бразилии от 27 октября 1980 г. с учетом десятков последующих изменений¹². При этом стоит отметить детальное изложение процессуальных функций и действий, предусмотренных данными документами.

Кроме того, согласно ст. 125 Конституции Бразилии штаты организуют свои судебные системы в соответствии с принципами, установленными федеральной конституцией, а компетенция соответствующих судов устанавливается конституциями штатов и специально принимаемыми законами о судебной системе штатов¹³. К компетенции данных судебных органов относится в том числе рассмотрение дел о соответствии конституциям штата законов штатов или муниципальных правовых актов, принятых на соответствующей территории.

Учитывая изложенное, полагаем, что можно не согласиться с мнением Т. М. Бобровой, утверждающей об отсутствии в Бразилии «специального вида судопроизводства для осуществления конституционного правосудия в законодательстве»¹⁴.

⁷ См. ст. 118 (ч. 3) Конституции РФ; ч. 3 ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

⁸ См. ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

⁹ См. ст. 102 Конституции Бразилии 1988 г.

¹⁰ См. Lei № 9.868, de 10 de novembro de 1999.

¹¹ См. Lei № 9.882, de 3 de dezembro de 1999.

¹² См. Regimento interno do Supremo Tribunal Federal.

¹³ См., например: Lei complementar Estado do Rio Grande do Norte 28.04.1999 № 165, Lei complementar Estado de Minas Gerais 18.01.2001 № 59.

¹⁴ Боброва Т. М. Организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия в Федеративной Рес-

Говоря о бразильском федерализме в целом и судебном федерализме в частности, необходимо отметить наличие как сходств, так и различий в элементах, позволяющих проводить параллели при сравнении степени централизации крупнейших европейского и латиноамериканского государств.

Наиболее объективными формальными критериями классификации федераций на централизованные или децентрализованные представляются следующие: отнесение важнейших с точки зрения осуществления государственной политики предметов ведения и полномочий к соответствующему уровню власти, а также характер осуществления контроля центра за субъектами федерации и содержание механизмов принуждения в случае совершения конституционно-правовых деликтов одной из сторон. Исходя из анализа разд. III «Государственное устройство» Конституции Бразилии и гл. 3 «Федеративное устройство» Конституции России, оба государства, на наш взгляд, следует отнести к группе централизованных федераций.

В то же время в рамках тематики данной статьи нам представляется необходимым отметить более жесткое и фактически буквальное в отличие от российской практики толкование Конституции Федеральным верховным судом Бразилии при рассмотрении дел о соответствии ей конституций и законодательства штатов, других нормативных правовых актов.

При исследовании данного вопроса следует обратить особое внимание на норму, установленную ст. 25 Конституции Бразилии: «Штаты учреждаются и осуществляют управление на основании принимаемых конституций и законодательства при соблюдении принципов, установленных настоящей Конституцией». Данный принцип построения региональной конституционной модели, именуемый также принципом «симметрии»¹⁵, служит одной из отправных точек при принятии Федеральным верховным судом Бразилии решений о конституционности или неконституционности тех или иных нормативных правовых актов в контексте федеративного устройства данного государства.

Например, процедура внесения изменений в конституции штатов должна быть идентичной процедуре, установленной для федеральной Конституции, что нашло подтверждение в судебной практике. Так, решением Федерального верховного суда Бразилии ADI 486 (2006)¹⁶ было признано не соответ-

ствующим Конституции Бразилии положение ст. 62 Конституции штата Эспириту-Санту, предусматривающее более высокий порог квалифицированного большинства голосов (4/5) от общего числа депутатов законодательного органа штата для принятия предложений об изменении его Конституции, чем это предусмотрено для аналогичной процедуры на федеральном уровне (3/5) в соответствии со ст. 60 Основного закона Бразилии. В качестве обоснования принятого решения Судом приводилось суждение о том, что установленный в Конституции штата порог квалифицированного большинства практически исключает возможность ее изменения законодательным органом штата.

Другим показательным примером действия принципа симметрии является решение Федерального верховного суда Бразилии о сроках пребывания за пределами территории штатов губернаторов и вице-губернаторов и делегировании ими на это время полномочий друг другу по аналогии со сроками пребывания за пределами территории государства президента Бразилии и передачи части его полномочий на это время вице-президенту. Согласно ст. 79 Конституции Бразилии вице-президент замещает президента в случае возникновения различных препятствий для исполнения последним своих полномочий, а в соответствии со ст. 83 данные должностные лица не имеют права покидать территорию государства на срок более 15 дней без разрешения со стороны Национального конгресса под угрозой лишения их занимаемых должностей.

Принимая во внимание содержание обозначенных статей, Федеральный верховный суд Бразилии решением ADI 3647 (2007)¹⁷ признал не соответствующим Конституции Бразилии положение параграфа 5 ст. 59 Конституции штата Мараньян, которым не предусматривалось замещение губернатора штата вице-губернатором в случае отсутствия первого на территории штата менее 15 дней. Кроме того, Суд предписал установить санкции за покидание территории штата губернатором или вице-губернатором без разрешения законодательного собрания штата на срок более 15 дней. В качестве обоснования принятого решения Судом приводилось суждение о том, что отсутствие официального замещения губернатора на этот период времени препятствует эффективному выполнению главой исполнительной власти своих должностных обязанностей.

Наконец, строгое следование принципу симметрии нашло применение и в плоскости регулирования правотворческого процесса штатов. К примеру, Конституция Бразилии (ст. 61) устанавливает, что право законодательной инициативы по определенному кругу вопросов относится к исключительной компетенции Президента, что в толковании Федерального верхов-

публике Бразилия // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск, 2015. С. 92—94.

¹⁵ Данный принцип соответствия ряда основополагающих положений конституций штатов Конституции Бразилии не следует путать с одной из классификаций федеративных государств на симметричные и асимметричные.

¹⁶ Acao direta de inconstitucionalidade 486-7 (2006) Distrito Federal.

¹⁷ Acao direta de inconstitucionalidade 3647-5 (2007) Maranhao.

ного суда Бразилии фактически означает закрепление только за губернаторами штатов права законодательной инициативы по аналогичному кругу вопросов на региональном уровне.

Согласно п. «а» номерного абз. II параграфа 1 ст. 61 Конституции Бразилии инициатива по формированию структуры органов исполнительной власти относится к исключительному ведению Президента. В частности, он не предусматривает количественного ограничения создаваемых Президентом органов власти. В этой связи решением Федерального верховного суда Бразилии ADI 102 (2002)¹⁸ была признана не соответствующей Основному Закону Бразилии ст. 263 Конституции штата Рондония, ограничивавшая права губернатора по установлению структуры органов исполнительной власти и предусматривавшая возможность создания лишь 10 соответствующих ведомств.

Таким образом, на основании приведенных примеров можно сделать следующий вывод: организационно-правовые основы построения регионального законодательства и системы управления, вытекающие из принципа федеративной «симметрии» бразильской Конституции, требуют неукоснительного соблюдения в конституциях и законодательстве штатов. Более того, соблюдение этого принципа подразумевает фактическую ретрансляцию конкретных положений федеральной Конституции в конституции субъектов федерации. Некоторые зарубежные авторы при этом отмечают, что, несмотря на все разнообразие составных частей государства, детализированная Конституция 1988 г. и сложившаяся судебная практика исключили возможности экспериментализма в конституционном строительстве бразильских штатов¹⁹.

Следует отметить, что принцип «симметрии» в определенной степени просматривается и в российском конституционно-правовом поле, однако допускает при этом региональные вариации в установленных центром пределах.

Во-первых, он проистекает из положений ст. 5 и 76—78 Конституции РФ, а во-вторых, из фактически предусмотренного ею Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

В-третьих, важную позицию по данному вопросу занял Конституционный Суд РФ, что нашло отражение в нескольких его постановлениях, признавших

неконституционными некоторые положения регионального законодательства, в частности в постановлении от 18 января 1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» и постановлении от 9 июля 2002 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 18 и статьи 30¹ Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”, статьи 108 Конституции Республики Татарстан, статьи 67 Конституции (Основного Закона) Республики Саха (Якутия) и части третьей статьи 3 Закона Республики Саха (Якутия) “О выборах Президента Республики Саха (Якутия)”». В последнем постановлении Конституционный Суд РФ в том числе констатировал: «Исходя из действующего федерального конституционного регулирования, государственная власть в субъектах Российской Федерации должна базироваться на тех же принципах формирования и функционирования, включая выборность и сменяемость, что и федеральная государственная власть».

Вместе с тем в отличие от рассмотренной выше практики Федерального верховного суда Бразилии Конституционный Суд РФ допускает более широкое и противоречивое толкование российской Конституции, текущего законодательства, а также заложенных в них принципов.

Одним из примеров в данном случае служит постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” в связи с жалобами ряда граждан» в части наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ.

При обосновании правовой позиции Судом, в частности, указывается: «Как вытекает из Конституции Российской Федерации, органы государственной власти в субъектах Российской Федерации формируются в основном на тех же принципах, что и федеральные». Слова «в основном» добавляются судебным органом в данном случае самостоятельно, поскольку в Конституции РФ (ст. 77, ч. 1) идет речь обо всех принципах без каких-либо исключений.

Кроме того, необходимо отметить, что постановлением о признании конституционности порядка наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ законодательным (представительным) органом субъекта по представлению Президента РФ фактически отменяется ранее действовавшая правовая позиция Конституционного Суда РФ, предусматривавшая, что «высшее должностное лицо, формирующее орган исполнительной власти, получает свой

¹⁸ Acao direta de inconstitucionalidade 102-7 (2002) Rondonia.

¹⁹ См., например: *Dinan J. Patterns of Subnational Constitutionalism in Federal Countries* // Rutgers Law Journal. XXXIX(4). 2008. P. 837—863. *Alan Tarr G. Explaining Subnational Constitution Space* // Penn State Law Review. Vol. 115:4. 2011. P. 1133—1149.

мандат непосредственно от народа и перед ним ответствен»²⁰. Складывающаяся ситуация, при которой законодательный орган превращен в «своеобразную избирательную коллегию, решение которой подменяет прямое волеизъявление избирателей, не соответствует Конституции Российской Федерации и действующему законодательству. Избранный в таком порядке глава администрации не может считаться легитимным независимым представителем исполнительной власти, поскольку ни законодательная, ни исполнительная власть не вправе определять одна для другой ее представителя, в том числе в федеральных органах»²¹.

Учитывая изложенное, отметим самые вариативные подходы российского законодателя и Конституционного Суда РФ к регулированию вопросов и возможности изменения критериев построения моделей организации государственной власти на уровне субъектов РФ с предоставлением им наиболее широкой свободы при определении внутреннего устройства по сравнению с субъектами федерации в Бразилии.

Итак, несмотря на наличие множества специализированных судебных органов в Бразилии, конституционное судопроизводство в данном государстве осуществляет орган общей юрисдикции — Федеральный верховный суд Бразилии. Для данного вида судопроизводства Конституция и законодательство крупнейшей латиноамериканской федерации предусматривают ряд специализированных контрольных процедур. Кроме того, в отличие от российской практики суды субъектов федерации получают закрепление в Бразилии в виде составной части ее судебной системы на конституционном уровне.

Конституционные основы построения моделей государственного управления в Бразилии и России на региональном уровне предполагают соблюдение принципа «симметрии», в том числе при формирова-

нии органов государственной власти. Вместе с тем у штатов и федерального округа в Бразилии остается сравнительно меньше пространства для осуществления субфедерального правового регулирования по сравнению с аналогичной российской практикой. Органы судебного конституционного контроля Бразилии и России используют отличающиеся друг от друга подходы при анализе соответствия положений учредительных документов субъектов федераций конституциям государств: Федеральный верховный суд Бразилии в большей степени придерживается вектора унификации подходов в регулировании системы органов государственной власти субъектов федерации по сравнению с Конституционным Судом РФ.

Также важно подчеркнуть общую значимость роли высших органов судебного конституционного контроля для стабильного функционирования федеративных государств. Как отмечает Паулу Роберту Барбоса Сантос, в случае решения спорных ситуаций в федерации «каким-либо другим способом, отличным от вмешательства посредством конституционного суда, такую систему нельзя назвать федеративной... без признания права этого органа на решение конфликтов ни одна федерация не может существовать»²².

Учитывая схожесть современных этапов социально-экономического, государственного и правового развития России и Бразилии как членов БРИКС, представляется необходимым акцентировать внимание на сравнительно-правовом исследовании двух государств в вопросе государственного строительства, в том числе актуального опыта конституционного регулирования федеративного устройства²³.

²² Паулу Роберту Барбоса Сантос. Федерализм: условия для возможности образования и основные характеристики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 4. С. 561—568.

²³ См.: Семеновский И. Д. Некоторые отличительные черты Российской Федерации и Федеративной Республики Бразилии как федеративных государств // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: матер. V междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. В. Пагулина, И. Т. Кантюковой. Уфа, 2015. С. 218.

²⁰ См. постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края».

²¹ См. постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Alan Tarr G. Explaining Subnational Constitution Space // Penn State Law Review. Vol. 115:4. 2011.
- Dinan J. Patterns of Subnational Constitutionalism in Federal Countries // Rutgers Law Journal. XXXIX(4). 2008.
- Боброва Т. М. Организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия в Федеративной Республике Бразилия // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск, 2015.
- Клишас А. А. Конституционная юстиция в зарубежных странах / отв. ред. В. В. Еремян. М., 2004.
- Клишас А. А. Конституционный контроль и конституционное правосудие в зарубежных странах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
- Конституционное право: учеб. пособие / С. Г. Павликов, И. А. Умнова. М., 2015.
- Паулу Роберту Барбоса Сантос. Федерализм: условия для возможности образования и основные характеристики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 4.

Рябов С. В., Тихонов А. А., Чиркин В. Е. Формы государства в буржуазных странах Латинской Америки / отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 1982.

Семеновский И. Д. Некоторые отличительные черты Российской Федерации и Федеративной Республики Бразилии как федеративных государств // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: матер. V междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. В. Рагулина, И. Т. Кантюковой. Уфа, 2015.

Тихонов А. А. Федерализм в странах Латинской Америки. М., 1979.

Федерализм: теория, институты отношения: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 2001.